

Сохранение этнической культуры чувашей в условиях московской диаспоры

DOI 10.31483/r-64078

УДК 394.21

Куцаева М.В.

ФГБУН «Институт языкознания Российской академии наук»,
Москва, Российская Федерация. <https://orcid.org/0000-0002-0112-2961>, e-mail: marina.kutsaeva@iling-ran.ru

Резюме: Статья посвящена проблеме сохранения этнической культуры чувашей в условиях диаспоры. *Цель статьи:* определить перспективы сохранения этнической культуры членов чувашской диаспоры в рамках интеграционных процессов в поликультурном пространстве московского региона. *Методы.* Автором статьи было проведено социолингвистическое обследование в чувашской диаспоре московского региона; выборка составила 100 респондентов (85 опрошенных принадлежат первому поколению чувашской диаспоры, 15 – второму). Одним из аспектов обследования являлось изучение языковой лояльности респондентов, которая косвенно находит свое воплощение в знании и соблюдении этнических традиций и обычаев. Респондентам задавались вопросы, касающиеся критериев принадлежности чувашскому этносу, соблюдения национальных традиций и обычаев, особенностей этнической культуры чувашей, межпоколенной передачи этнической культуры. На основе ответов, полученных в ходе интервью, составлены таблицы по возрастным когортам для представителей обоих поколений. *Результаты.* Более половины респондентов в выборке в первом поколении (55%) соблюдают чувашские традиции и праздники, особенно представители младших и средних когорт; во втором поколении этническая культура несколько угасает (27%). Более половины опрошенных в первом поколении (58,6%) намерены передать знания о родной культуре детям. Женщины в выборке стремятся передать скорее материальную культуру, тогда как мужчины ратуют за духовную. *Автором делается вывод о том,* что, несмотря на то, что проживание вдали от малой родины влияет на сохранность этнической культуры, тем не менее, в настоящее время в условиях поликультурного пространства городской среды диаспора является наиболее востребованной формой социальной адаптации, особенно среди представителей молодого поколения, среди которых многие демонстрируют активную жизненную позицию и вовлеченность в процесс сохранения этнической культуры чувашей в московском регионе.

Ключевые слова: московский регион, чувашская диаспора, этническая культура чувашей.

Для цитирования: Куцаева М.В. Сохранение этнической культуры чувашей в условиях московской диаспоры // *Этническая культура*. – 2019. – № 1 (1). – С. 27-39. DOI:10.31483/r-64078.

Preservation of the Chuvash Ethnic Culture in the Conditions of the Moscow Region Diaspora Group

Marina V. Kutsaeva

FPFIS "Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences",
Moscow, Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0002-0112-2961>, e-mail: marina.kutsaeva@iling-ran.ru

Abstract: The article deals with the problem of preservation of Chuvash ethnic culture in the conditions of diaspora. The purpose of the article is to determine the prospects of preserving the ethnic culture of the members of the Chuvash diaspora in the framework of integration processes in the multicultural environment of the Moscow region. *Methods.* The author of the article conducted a sociolinguistic survey in the Chuvash diaspora of the Moscow region; the selective sampling included 100 respondents (85 respondents belong to the first generation of the Chuvash diaspora, 15 – to the second). One of the aspects of the survey was to study the respondents' language loyalty, which indirectly manifests itself in the knowledge and observance of ethnic traditions and customs. The respondents were asked questions concerning the criteria of their belonging to the Chuvash ethnic group, observance of national traditions and customs, features of the Chuvash ethnic culture, intergenerational transmission of ethnic culture. Based on their answers, tables on age cohorts for representatives of both generations were compiled. *Results.* More than half of the respondents in the sampling in the first generation (55%) observe Chuvash traditions and holidays, especially representatives of younger and middle cohorts; in the second generation, ethnic culture is somewhat fading (27%). More than half of the respondents in the first generation (58.6%) intend to transmit knowledge about their ethnic culture to children. Women in the sampling rather tend to transmit material culture, while men spiritual one. *The author concludes that,* despite the fact that living far from the small homeland affects the preservation of ethnic culture, however, at present, in the conditions of polycultural urban environment, the diaspora is the most demanded form of social adaptation, especially among the younger generation, among whom many demonstrate an active life position and involvement in the process of preserving Chuvash ethnic culture in the Moscow region.

Keywords: Chuvash diaspora, Moscow region, Chuvash ethnic culture.

For citation: Kutsaeva M.V. (2019). Preservation of the Chuvash Ethnic Culture in the Conditions of the Moscow Region Diaspora Group. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 1(1), 27-39. (In Russ.) DOI:10.31483/r-64078.

Введение.
1. Величина этнической группы. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Российской Федерации насчитывается 1435872 чувашей [4]. Однако чуваше, проживающие в Чувашской Республике, составляют лишь 56,7% от численности всех чувашей. За пределами административных границ Республики проживает 621122 тыс. представителей чувашского этноса (43,3%) [17, с. 826],

как компактными (Республика Татарстан, Башкортостан, Ульяновская и Самарская области), так и дисперсными группами. Чувашскую метрополию составляет основная территория Чувашской Республики и частично сопредельные районы Республики Татарстан и Ульяновской области [16, с. 557]. Соответственно, в районах с дисперсным проживанием чуваше образуют внутреннюю диаспору [9, с. 57].

2. *Этнос и этничность.* В научной литературе СССР сложилось определенное понимание термина «этнос». Этнотом было принято считать «исторически сложившуюся устойчивую группировку людей», основным условием возникновения которой является общность территории и языка, выступающих затем в качестве ее признаков. Этноты самовоспроизводятся путем преимущественно этнически однородных браков и передачи новому поколению языка, культуры, традиций, этнической ориентации [5, с. 298].

Авторы социоллингвистических словарей также настаивают на том, что среди признаков этноса язык является одним из главнейших [9, с. 252], наряду с другими компонентами культуры: народным искусством, обычаями, обрядами, традициями, нормами поведения, привычками, язык передается из поколения в поколение и образует так называемую этническую культуру и непрерывность [11, с. 119–120].

Однако очевидно, что механическая схема, которая выстраивает одно-однозначное соответствие между неким коллективом людей (группой любого размера – от нескольких сотен человек до большого государства), одним языком, одной территорией и одной национальностью, не соответствует реальности [1, с. 33].

Ключевым в вопросе соотношения языка и этноса представляется замена понятия «этноса» на «этничность» в связи с тем, что этнос предполагает существование гомогенных, функциональных и статичных характеристик, которые отличают группу от других, обладающих иным набором подобных характеристик [12, с. 229]¹. Новый взгляд на этничность связан с именем норвежского социолога Ф. Барта, отказавшегося от рассмотрения этничности (национальности) как некоего неизменного набора культурных черт, включающих, безусловно, и язык. Природа этничности у Барта прежде всего обменная, конвенциональная и определяется она ситуативно, в процессе социального обмена. Барт подчеркивает процессуальный характер этничности. Этничность, по Барту, определяется самой группой изнутри [1, с. 34].

Понятие «этничность» предполагает определенный набор элементов, способствующих идентификации людей как членов группы. Данные элементы (культурные ценности, согласно взгляду Е. Смолича), включают в себя язык, музыку, танцы, религию, структуру семьи, искусство и ремесла, систему образования и некоторые другие. Однако не все элементы одинаково важны для поддержания единства группы: одни могут измениться или быть отброшены, не подрывая стабильности группы; другие, напротив, выделяются в качестве центральных ценностей («столпов»), образующих сердцевину культуры и имеющих символическое значение для группы и участия в ней, утрата которых вследствие ассимиляции может привести к исчезновению группы как особого этнического образования [10, с. 404]. Зачастую этнические меньшинства пребывают в условиях, когда знание языка предков представляет наибольшую ценность уже не в качестве средства коммуникации, а как символ принадлежности к этнической группе, как составляющую этнической идентичности [2, с. 94].

Методы

Социоллингвистическое обследование проводилось автором в чувашской диаспоре московского региона. В Москве и Московской области, согласно результатам переписи населения 2010 г., проживают 26779 чувашей [4]. Выборка составила 100 человек: 85 респондентов принадлежат первому поколению диаспоры, переехавшими в московский регион; 15 респондентов – второму поколению, они родились в семьях, где оба или один из родителей являются этническими чувашами. Все респонденты идентифицируют себя в качестве этнических чувашей.

В социоллингвистическом обследовании респондентам, представителям чувашской диаспоры, проживающим в московском регионе, в отрыве от основного ареала проживания чувашского этноса, были заданы вопросы в том числе и относительно их этнической принадлежности, соблюдения традиций и межпоколенной передачи этнической культуры чувашей.

Результаты

Первое поколение чувашской диаспоры московского региона

1. *Критерий принадлежности чувашскому этносу.* В ходе социоллингвистического обследования респондентам задавался вопрос об их этнической принадлежности и конкретно о том, что, по их мнению, делает их чувашем / чувашкой. Вопрос был открытым и предполагал произвольные ответы. Как правило, респонденты указывали несколько критериев (см. табл. 1). «В первую очередь, язык. Это мой родной язык, я говорила на нем с детства, продолжаю говорить и буду говорить. А менталитет у меня чувашский, в чем он выражается? Сложно сказать... но, чтобы сформировался менталитет, нужна среда, нужен некий образ жизни. А у меня как раз был такой образ жизни, который соответствует чувашам, это работа на земле, земледельчество. Я очень люблю землю. Это ... как бы это не звучало грубо, это село. Потому что многие чувашки проживают в сельской местности. Это окружающие меня чувашки. Это моя бабушка, ее можно назвать энциклопедией, чувашской энциклопедией, потому что она знала очень много чувашских песен, в том числе старинных. Вот эти песни тоже прививали любовь к чувашскому языку, к традициям и так далее» (Оксана А., 25). «Потому что я знаю этот язык чувашей. Только отсюда идет. Я знаю эту культуру. Я знаю национальные какие-то обычаи, костюмы знаю национальные, да». (Татьяна Т., 32).

Среди 28% случаев в выборке в первом поколении неоднократно отмечались отдельные черты характера и менталитета чувашей, отличающие их от других народов России, как правило, положительные, если респондент относил эти качества и к себе: трудолюбие, простота, неконфликтность, взаимовыручка. «Где бы я ни работал, все говорят, что чувашки – трудолюбивый народ» (Василий П., 38). «Наверное, я так понимаю, характер, наверное. Чувашский. Ну чувашский народ – он такой очень мягкий народ. Очень добрый и очень мягкий. Вот это, наверное, у меня все осталось. Конечно, характера иногда не хватает,

бывает! (смеется). Вот это, конечно, мне самому страшно не нравилось, но я.. значит это.. никогда не лез, уступал. В спорах» (Дмитрий С., 62). «Все равно чувашки поскромнее, покультурнее. Есть такие черты у меня» (Лилия Е., 36). Отрицательные черты менталитета и характера чувашей как этноса в целом: завистливость, наивность и «деревенская неотесанность» – указывались респондентами лишь в том случае, если он лично себя с ними не ассоциировал. «Мне никто не говорит, что я из Чувашии, кстати! У чувашей воспитание, конечно, другое, ну больше... невоспитанность, наверное, есть. Такая вот деревенщина» (Ольга Е., 32). «Есть, есть у чувашей свой менталитет, который мне очень не нравится. Не нравится. Я считаю, что у них такой менталитет немножко завистливости. Нет открытости. Замкнутость какая-то. Нет открытого общения. Конечно, это не означает, что все такие. Просто, я считаю, это характерно. Больше характерно, чем для русских. Это связано с исторической особенностью. Да, потому что чувашки издавна они как бы были таким народом, на которых нападали. С одной стороны, там татары, монголы. С другой стороны – русские. Они прятались в лесах. Они были замкнутыми, их как бы никто и не знал. Они были очень трудолюбивыми и хотели... подчинялись сильному. Вот эта зависть, вот эта замкнутость идет, я думаю, оттуда. То есть именно в характере это осталось. То есть завистливость, неоткрытость, замкнутость... как бы подчинение какому-то более сильному, или какой-то поддакивание более сильным людям или обстоятельствам, я думаю, это идет оттуда» (Елена Т., 34).

Кроме того, респондентами (также 28% случаев в выборке) отмечался факт рождения в Чувашии, проведенные там детские и юношеские годы, родители или родственники, проживающие в Республике и теперь; одним словом, «малая родина» или «принадлежность роду». «Детство там прошло, мне кажется, все-таки это вот важно! Корни. И потом я не теряю связи с родственниками, которые там по-прежнему живут» (Ольга Б., 55). «Родился и вырос в Чувашии, в чувашской семье, чувашский язык знаю. У меня там корни» (Сергей И., 47).

Чувашский язык как критерий принадлежности к чувашскому этносу фигурировал в 24% случаев, особенно в младших возрастных когортах: приблизительно в половине случаев в когортах 20–30 лет (47%) и 30–40 лет (52%). В более старших возрастных группах язык как мощный символ этничности все более ослабевает: в когорте 41–50 респондентов он составил 30%, в когорте 50–60-летних – 33% и достиг самой низшей отметки в когорте лиц от 60 лет (лишь 14% респондентов назвали чувашский язык в качестве критерия этнической принадлежности). Возможно, это объясняется, с одной стороны, полной ассимиляцией пожилых респондентов в силу долгого проживания вне малой родины, с другой стороны, более эффективной языковой политикой последних десятилетий в самой Чувашской Республике по продвижению чувашского языка [7].

Следующим (13%) был указан критерий знания национальных традиций и обычаев. «Вот такие наши праздники и делают меня чувашем!» (Олег З., 42).

Наконец, любопытным представляется небольшая группа лиц в нашей выборке (5%), определившая наравне с другими критериями и особенности внешности. Впрочем, были среди них и те, кто заявил: «Да я на чуваша-то совсем не похож!». 2% респондентов в выборке отказались причислить себя к чувашскому этносу, хотя являются этническими чувашами и по собственной инициативе приняли участие в исследовании.

Таблица 1

Вопрос: Что вас делает чувашем / чувашкой?

Принадлежность чувашскому этносу. Всего опрошено:

85 человек (первое поколение), в графах приводится количество ответов респондентов. Как правило, респонденты указывали несколько критериев

Критерий принадлежности	20–30	31–40	41–50	51–60	61–84
язык	8	12	3	7	2
корни / детство / единство рода / родственники	8	8	4	9	8
менталитет: трудолюбие, скромность, взаимовыручка, исполнительность, неконфликтность	6	11	7	9	4
знание национальных традиций и обычаев	3	6	2	2	4
особенности внешности	1	3	1	2	
ничего	2				

2. Соблюдение национальных традиций и обрядов. Кроме того, 85 респондентам в первом поколении задавался вопрос о том, соблюдают ли они национальные чувашские традиции и отмечают ли они праздники (см. табл. 2).

Таблица 2

Вопрос: Соблюдаете ли Вы национальные чувашские традиции / отмечаете праздники? Опрошено – 85 человек (первое поколение), в графах приводится количество ответов респондентов

Национальные традиции и праздники	20–30	31–40	41–50	51–60	61–84
да	8	14	6	12	7
нет	3	6	2	5	6
затрудняюсь ответить	6	3	2	4	1

Более половины респондентов в выборке в первом поколении (55%) заявили, что так или иначе соблюдают национальные чувашские традиции и праздники. «У нас есть какие-то деревенские обряды, например, 40 дней, когда прощаешься. Приходится иногда соблюдать, да. В деревню тогда едешь. На Троицу старуюсь приезжать. С родины везу продукты, но пиво там пью». (Евгений Б., 27). О том, какие именно традиции наиболее чтимы диаспорными группами, можно судить исходя из данных, представленных ниже в таблице 3.

Что касается отрицательных ответов респондентов, то наибольшее их число пришлось на самую старшую когорту (42,8% от числа опрошенных в данной когорте), в связи с полной их ассимиляцией ввиду возраста, пребывания вне пределов малой родины, а также смешанных в этническом плане браков, препятствующих во многом соблюдению этнических традиций. Более того, у тех, кто не соблюдает традиции, сильны представления о связи национальной культуры исключительно с прошлым. «Нет, ничего не соблюдаю, в лаптях я ведь не хожу» (Вячеслав У., 60).

В свою очередь затруднились с ответом на вопрос в нашей выборке (19%) те, кто совсем недавно приехали в Москву, состоят в этнически смешанных браках, являются представителями урбанизированной среды или по той причине, что приготовление некоторых блюд национальной кухни предполагает наличие русской печи. «Ну есть два-три блюда, коренных блюда вот таких-вот, ну их... Их готовили в деревнях, в печке, нет условий. Вот, допустим, такое блюдо, как шйрттан. Это бараний желудок, когда вот барана закалывают, туда кидали вот это мясо. Это три-четыре дня, суток томили в печке. Таких вот условий нет здесь просто!» (Татьяна Т., 36).

Тем не менее, даже при условии несоблюдения обрядов, этническая культура не оставляет чувашей равнодушными. «Я просто знаю о традициях. И через семью, и через школу, и через общество. Человек вообще склонен скучать о том, что было в детстве. Это ностальгия, которую я могу себе позволить!» (Алексей В., 29).

3. Особенности национальных традиций и обрядов в первом поколении

Таблица 3

Особенности национальных традиций и праздников, согласно опросу 47 респондентов в выборке, заявивших о том, что они соблюдают национальные традиции, отмечают национальные праздники; в графах приводится количество ответов респондентов. Как правило, респонденты указывали ряд особенностей чувашской культуры

Особенности национальной культуры	20–30	31–40	41–50	51–60	61–84
религиозные праздники – Троица	7	13	4	6	5
кулинарные блюда	11	17	7	12	6
культура пивоварения	11	11	6	5	9
взаимопомощь, взаимовыручка – нине	1	3	1	3	4
народные праздники	6	6	5	8	3
свадебные обряды	3	5	1	1	2
поминальные обряды	1				2

29% респондентов в выборке отметили особенности чувашских блюд. Самые распространенные кулинарные блюда, такие как хуплу и вареники пуремеч, готовят и в условиях городского проживания, обычно по праздникам, к приезду гостей. В основном в выборке, кажется, готовят представители более старшего поколения. «Готовлю кукаль! Пирог большой, у нас мать все время, как мы приезжаем, она всегда вот на дороге, всегда пирог. Такой большой. С капустой, с картошкой. Здесь готовлю, но сейчас редко. От матери везли всегда кукаль». (Зоя А., 58). «У нас вот на Старый новый год традиция – до сих пор я держу. Юсман. Это вот лепешки тоненькие как лаваш с картошкой, свиной жареной, жиром таким – закатываешь и вот. Это вот мама, еще бабушка делала. Это древний, древний. Вот этот юсман. Евадия.. еще. Это вот тесто накатаешь, жарить на жире вот на этом свинном. Вот по сих пор! Каждый год. И потом салма. Это домашняя лапша. Салма яшки. Сама делаю до сих пор. И вот любим мы, часто делаем домашнюю лапшу» (Анна М., 65). «Шйрттан и шурпе чтобы готовить, – вот рецепт древний, переделанный мной. Про шурпе тут сказано: как она произошла, эта шурпе. С персидского. «Подсолненная вода» означает. Болгарский перец добавляю. Я сам организовываю и готовлю. Человек на четвереста, здесь, конечно, для московских чувашей, для земляков. Со всеми делюсь этим рецептом. Это же материальные средства культуры, не только духовные, там сказки и песни. Еда – это тоже вид культуры» (Вячеслав И., 56).

Однако, более сложные блюда (шйрттан) наши респонденты пробуют, как правило, на малой родине, в деревне: шйрттан готовится в русской печи, традиция встречать гостей с шйрттан сохраняется и по сей день, хотя понемногу угасает, по признанию респондентов, ведь готовят в основном бабушки и мамы. «Чувашскую еду пробую дома, например, шйрттан мама делает к моему приезду» (Дмитрий М., 32).

Далее 23% респондентов в выборке отмечали пиво как национальную традицию. Чувашия издревле славилась богатыми традициями хмелеводства и пивоварения. Многие и сегодня предпочитают домашнее пиво, которое варят на малой родине по особому поводу, например, на свадьбу или к приезду гостей. Пиво варят обычно старшие родственники – мама или бабушка. Вместе с тем, неоднократно подчеркивали респонденты, намечается постепенное угасание традиций пивоварения. С уходом старшего поколения, уходят и секреты пивоварения. «Представляешь, у нас подвал был. Мама сварит пива, вот такая кадка стоит. И пиво. Сверху.. вот хмель свой рос, и вот берешь черпак, и прямо вот в кастрюлю. Вот это вот пиво! Я всегда это помню! А сейчас... родственники сейчас почти все... Тети все поумирали. А пока они были живы, пиво вот делали. Конечно. Хмель у нас у себя рос в огороде. Поэтому я четко помню, что пиво вот вкусное было» (Леонид П., 63). «Пиво было потрясающее, культура пива была развита. Моя бабушка делала чуть ли не лучшее пиво в своей большой деревне. А сейчас, к сожалению, этот рецепт утерян. Мама

хранила рецепт в тетрадке, которую потеряли. Это была для нас настоящая трагедия! Мы с мамой сильно переживаем: оказывается, это такая драгоценность рядом была всегда!» (Дмитрий Т., 24). Это тенденция касается чувашей не только в самой Республике, но и в московском регионе. В выборке представители более старшего поколения, как выяснилось, в прошлом также активно поддерживали данную традицию. «Вот пиво варила, да. Например, к празднику всегда варила. А потом еще вот в жаркую погоду – пить что? Когда чувашки приезжали, тоже, наверное, варила. Рецепты – сама. Чего там? Тогда был сухой квас. Солод продавали специально для кваса. Его запаривали, держали, а потом в большой бак выливали и приводили до кипения. Остывало это. Потом хмель кипятит – иногда вместе кипятит, иногда хмель отдельно – горсточки две. Собирали вдоль по речке. И смешивали все это. Потом процеживали все это, клали песок, клали дрожжи в теплом виде. А потом через сутки я пробовала, – кисло-сладкий – вот тогда мне он нравился. А потом переходит он – как я сказала «кисло-сладкий»? – Нет, как это... горьковатый. Ну, кисло-сладкая. А потом горечь переходит уже сладостью. Тогда, когда уже в пиво доходит, я не принимала. Мне это не нравилось. А гости стакан-два выпьют и успокоились. Пиво ведь успокаивает» (Ранса К., 83). Многие теперь довольствуются чувашским пивом промышленного производства, которое активно привозят или покупают в Москве. «Его тут нетяжело найти, его тут в «Ашане» много продается. И в «Ашане» я стараюсь чувашское брать... Мать у меня там готовит на родине пиво. С собой, конечно, беру. Ну, я не так уж много его беру: полторашечки там, пятилитровые наберу. Ну а домашнее пиво – это уже вкус родины, тем более мать варила, сама, дома. Это удовольствие». (Станислав Г., 32)

Традиция пивоварения тесно связана с другой исконно чувашской традицией ниме (6% опрошенных назвали данную особенность культуры в обследовании), традиции взаимопомощи и взаимовыручки². «Есть у нас очень интересное слово «ниме». Здесь этого нету, а у нас до сих пор сохраняется. Моя мама ходит на ниме, когда их приглашают. Даже не приглашают. Ниме – это такая вещь, когда идет какая-то большая работа, в семье, стройка, там.. картошку копать, большие работы. Собирается вся родня – и женщины, и мужчины. Мужчины тяжелую работу выполняют, женщины по кухне готовят. Это когда народ собирается. Родственники все. Бесплатно. Без ничего. Вот начали кладку класть. Пусть там два-три специалиста за деньги пришли, а остальные все – подсобно. В прошлом году копали картошку у родственников, я пришла. У родственников в деревне. Я пришла, была там в отпуске. Мама говорит: «Пойдем, картошку копать». Хоть собирать, да? Это вот так. Это не говорят, вот что приходите, картошку копать, да. Ты просто знаешь, что сейчас картошку копать будут. Пошли, поможем. Переоделись, пошли в огород. Приходим – там двенадцать или двадцать человек.. и все картошку копают. А рядов всего двенадцать! И

что мы здесь будем делать? Мама говорит: «Пойдем, хоть три картошки соберем!». Вот это. Это важно. Там больше еды уйдет и угощения, после того, как картошку соберут, и пива, нежели ты сама картошку эту соберешь... ну в смысле... количества той картошки собранной! (смеется). То есть, когда ниме придет, вся родня там будет работать. Их надо накормить, напоить. Там денег не нужно. Там продукты надо купить и выпивку приготовить. Это вот правила такие» (Татьяна И., 37)³. При этом, как выяснилось, что если одни чувашки выезжают на ниме на малую родину, то другие активно практикуют данную традицию в московском регионе: «Конечно, собираемся, огород засеять весной и осенью картошку собрать: сестра с мужем, двоюродные тоже приезжают. Иначе как с большим огородом справиться? В одиночку – никак!» (Зоя А., 59).

19% респондентов в выборке назвали Троицу, точнее Сѣмѣк, в качестве особенности национальной чувашской культуры, традицию, которую они чтят в том числе. Несмотря на то, что чувашки приняли христианство и в массе своей считают себя православными, сохраняются многие традиции, дошедшие из глубин чувашской народной культуры: «Вот это слияние чувашских обрядов и христианства я наблюдаю, но думаю, что сами чувашки этого не ощущают» (Евгений С., 31). Одним из таких праздников является Сѣмѣк⁴, связанный и в некоторой степени совпадающий в представлениях респондентов с Троицей⁵. Действительно, в некоторых местностях Троица является днем поминовения на кладбищах [15, с. 265]. «У чувашей все праздники связаны с религией. Троица – по-чувашски Сѣмѣк называется, это очень большой праздник у чувашей считается. Поминание усопших и все такое. Ну там Троица с четверга начинается, после Пасхи 50 дней. И сейчас я езжу. Сейчас езжу на могилу. Троица – считается праздник, что люди идут на могилы, просто было принято так вот. Даже в нашем городе Канаше. Все идут на кладбище. Ну, потому что я, хотя здесь 30 лет, и я ездил на родину... Ну как Вам сказать... Я еще не совсем закрепился. Знаете почему? Ну... тут родных нету, кроме совсем семьи. Никого нет на кладбище, и слава Богу! Ну как бы, получается, что корнями я там» (Владимир Н., 58).

41% опрошенных в первом поколении связывают этот праздник с определенным местом на малой родине: «Троица – у нас престольный праздник, это у нас святое» (Анатолий Я., 58), «Именно чувашские праздники – это летом, когда мы на кладбище ходим, это Троица, а у нас это Сѣмѣк» (Эльвира Е., 37).

Представители чувашской диаспоры регулярно выезжают на Троицу на родину; наиболее распространенное проявление национальных традиций даже в городской среде – это посещение могил усопших родственников, чаще всего на деревенских кладбищах на малой родине. Многие специально подгадывают дни, чтобы выехать на родину и добраться в срок: «На Троицу берем выходные и едем домой!» (Юлиана, 26), «Если Троица – мы там» (Лилия Ш., 47), «Не подгадываю ничего даже, а обязательно езжу туда!» (Владимир С., 39). Некоторые респонденты, однако, указали

на то, что в связи с проживанием вне малой родины, им все реже удается чтить эту традицию: «У нас всегда соблюдалось, чтобы на Троицу ехать домой, а я в последнее время только когда могу поехать, тогда и еду» (Валерий Т., 59).

Особое место в жизни диаспоры занимает празднование народных праздников (15% опрошенных отметили это), таких как *Акатуй* [18] (свадьба плуга и земли, окончание посевных работ), *Сăварни* (Масленица) [19], *Сурхури* (вариант Рождества, святки-колядки) [20], *Кёр Сăри* (праздник осеннего урожая, пива) [21], они проводятся в рамках дней национальной автономии в Москве.

Об этих народных праздниках чуваши всех возрастов имеют весьма широкое представление: с одной стороны, это часть исконно деревенской жизни, в которую опрашиваемые окунались в детстве и юности, и с которыми знакомились в рамках школьной программы по изучению культуры родного края или на занятиях в кружках фольклорного характера; с другой стороны, в связи с тем, что многие посещали или продолжают регулярно посещать эти мероприятия в Москве, для них это возможность пообщаться с земляками, послушать песни, услышать чувашскую речь, попробовать пиво, приобрести чувашские товары и просто почувствовать себя частью древней национальной культуры. «Конечно, когда в Москве праздники отмечают, мы стараемся попасть. Вот *Акатуй*» (Мария Л., 63). «Всегда стараюсь! Я всегда посещаю чувашские концерты, где чувашские артисты приезжают, мне звонят, я прихожу. Друзья звонят. Лет пять хожу. Это просто, как-то так получилось, что меня завлекли сюда, а я не могу теперь бросить сюда ходить! Хожу и буду ходить! Душа здесь радуется. Я только для этого и хожу. И вот за пивом чувашским я сюда пришел специально на праздник» (Герольд С., 51). «На *Акатуй* хожу в Москве. Купить колбасы, конфет. Знакомых встретить» (Руслан Х., 36).

Кроме того, респондентами был отмечен высокий уровень организации подобных чувашских этнических праздников в Москве. «Ну вот *Акатуи* – такие мероприятия я здесь посещала, но не каждый год. Один год мы ездили на ВДНХ. Это меня пригласили однокурсники, они были ведущими. И я была потрясена, настолько все было организовано. Конечно, потом люди выпили, но это другой вопрос! Но официальная часть была очень хорошо организована. Песни такие пели – что ты! За душу берет – настолько все профессионально! И разговаривали на чувашском. У нас даже в деревне и в городе не так разговаривают! Это так красиво говорили! Это хотелось слышать и слышать, настолько это так красиво, эффектно звучало! Патриотично это звучало, и я какую-то даже гордость почувствовала, хотя давно не ощущала вот этих ощущений на *Акатуе*. Выступления когда были, были отлично» (Татьяна П., 40). В рамках данных мероприятий гости с большим энтузиазмом приобретают продукцию чувашской пищевой промышленности. Также представители организационного комитета, по их словам, регулярно готовят блюда национальной кухни на своих мероприятиях.

О свадебных обрядах (национальные костюмы, чувашские песни, танцы и незабываемый звук монист на *хушпу* – головных уборах женщин) в основном вспоминали женщины, девушки и некоторые молодые люди (6% опрошенных в выборке): одним довелось побывать на чувашской свадьбе, другие сами устраивали свадьбу специально в деревне, чтобы собрались все чувашские родственники, с соблюдением некоторых чувашских обрядов. Наибольший интерес к чувашским свадебным обрядам проявила когорта 31–40, видимо, сказывается эпоха культивирования всего национального в 1990-е годы, более того, по наблюдениям некоторых, «теперь настоящая чувашская свадьба – это стало даже модно» (Эльвира Е., 37 лет). Кроме того, проведение свадьбы на малой родине еще и практично: «Гуляли свадьбу у себя, в Чувашии, чтобы родню собрать» (Наталья С., 32).

Вот как описываются респондентами свадебные чувашские традиции в прошлом: «А еще свадьбы как проходят у нас! Вот, например, посмотри – свадьба. Его сторона, значит, друзей, мой жених собирал, и – с этими друзьями! А в это время мои подружки собираются меня провожать. Он приезжает, выкуп берут, что-то берут и меня увозят. А к тому времени уже родня собирается. Меня встречать. Хлеб-солью – все. И наша родня тоже приезжает. Вот теперь у него свадьба вся в куче. Вот у них часа два, наверное, сидели, даже мы не знали, соседи совсем чужие люди, но хорошо жили они с ними, погуляли часа два-три. Они готовились по-настоящему: стол сделали, все это. Весь народ свадебный переходит к ним, к соседям. Потом родня, брат, сестра, и таких домов – таких домов за ночь проходят не то десять, не то двенадцать. Кто напился, тот свалился и лег тут же. Утром встают, спрашивают: «Где теперь свадьба? На какой улице? Ага! Догонять надо!». Понимаешь! У нас очень весело! А мы тогда два-три дома прошли с Сашей. «Да ну, – думаем, – зачем нам надо?». И удрали! Потом наутро нас так ругали! Молодых нет, а мы свадьбу играем, что такое, мол! Вот это его сторона. Недельку отдохнули – наша сторона должна собрать теперь. Его родня вся едет к нам, и наша родня все собирает» (Раиса К., 83). Респонденты младших когорт в свою очередь так вспоминают о собственной свадьбе: «Свадьба была с элементами нашими, у нас есть традиции благословления невесты перед тем, как жених придет. Перед тем как покинуть родительский дом, у нас садятся родители, крестные родители, бабушки-дедушки, а молодожены перед ними садятся на колени. Идет благословление. Это у нас в районе. А у них сохранилось, чтобы на свадьбу были посаженные родители. Хотела у нас свекровь, чтобы национальный костюм был, но... я не захотела снимать свадебное платье. Хотя вот свекровь очень хотела. Я – нет. У нее платье даже было. Песни на чувашском были. Родственники были в народных костюмах. Мама у меня поет в народном хоре. Остальные были в праздничном. Ну вот в моем детстве, когда родители или куда-то на свадьбу, им говорили, как одеваться. То есть стандартный стиль, либо в национальном. Моя мама ино-

гда уходила на свадьбу при полном параде, в хушту, в платье, в украшениях. То есть.. у меня не было такой цели, чтобы собрать национальную одежду, мы это заранее не оговаривали, все пришли, в чем им больше захотелось» (Татьяна А., 32), или о свадьбе, на которой им довелось побывать: «Сестра моя родная выходила. У нее, так как муж русский, они сделали такую... современную свадьбу. А вот двоюродная сестренка моя, у нас была чисто чувашская свадьба. С выкупом, когда со стороны жениха замужние женицыны в чувашских костюмах, одеяниях там... Кто-то в тухья, кто-то... ну в головных уборах замужние женицыны – так скажем. Вот, они поют песни обязательно, частушки, окружают жениха. И они так идут к невесте, выкупают обязательно. Чувашские обряда там – тоже обязательно, когда там, допустим, самая старшая женицына из семьи напутствует невесту. Это исключительно на чувашском! Когда девушки, которые еще замуж не вышли, они провожают эту невесту. Исключительно на чувашском. Я тоже участвовала, мне был двадцать один год. Мурашки, конечно, бегут. Особенно, когда чувашские песни начинают петь. Вот эта самая старшая женицына из семьи, которая замужем несколько лет или довольно долгое время. Она поет чувашскую песню, я, к сожалению, слова не знаю. Она вот поет эту песню без сопровождения. Это пробирает! Потому что слова понимаешь. А у меня вот есть еще сестры, которые чувашский вообще не знают, ну... они русские уже, то есть они переехали уже. Не в Чувашии живут, просто на свадьбу приехали. И они когда все это видят, вот у них какие корни, одна сказала: «Я тоже хочу, чтобы меня выкупали!». И ей сделали чувашскую свадьбу, с выкупом, вот с этими проводами невесты. Они в Оренбургской области жили, вот где-то там. Замуж она уже выходила здесь, но просто она тогда увидела и сказала: «Я хочу!». И мы ей все это сделали! То есть проводили невесту с напутствиями, подарки мелкие такие даришь – ну, что-нибудь памятное там» (Екатерина П., 28).

Некоторые молодые респонденты даже выразили сожаление о том, что в свое время им не удалось организовать свадьбу с чувашскими «нотками». «И еще вот когда на свадьбе, когда на второй день мне очень хотелось надеть чувашское национальное платье. Но бабушки не нашли ничего, а что нашли – они были на мне просто гигантские! Вот я не знаю, как это правильно называется, мы в школе ...шапочка из денежек... вот я это все знала в школе и забыла! Вот платье с этими рисунками, там еще деньги на шее... Мы ничего этого у бабушки не нашли. Все это, конечно, у бабушки было, но мы все сундуки ее перерыли. Нашли только белые платья, которые на мне гигантские, то есть их никак. Хотели купить с мамой, но нам посчитали на 25 тысяч. Мама сказала: «Ой, доченька, может, не надо?». Но сама я очень хотела надеть на второй день чувашское национальное платье. Я бы и в первый день надела, если вот приехать в ресторан. Я бы очень хотела одеть... Мы в Чебоксарах справляли. Но жених ничего не хотел, он не хотел выкупов, чего-то вот такого... Да, он приехал ко мне в дом. По традиции у

нас там коврик вытаскивают, чтобы в дом новый, на новый ковер. Чтобы, как мама говорит, чтобы дорога была чистая. И кладут денежки под каждую ногу жениху. И он выходит. И вот перед дверью благословляют, он там что-то говорит, он идет.. Там выкупы должны быть. Но выкупов у нас не было, он просто зашел ко мне в комнату, и мы уехали. То есть он очень стеснительный. И даже вот у папы старшая сестра, она начала: «Что? Нет выкупов? Как так?!». Встала перед моей дверью и говорит ему: «Я не отдам! Давай деньги!». (Надежда К., 26).

Незначительная часть опрошенных (2%, в основном выходцы из сопредельных с Республикой Татарстан районов) указала на особенности поминальных обрядов, которые связаны скорее с языческими традициями⁶, чувашкой народной религией и часто отличаются от привычных христианских поминальных обрядов.

4. Популяризация чувашской этнической культуры в Московском регионе

Несмотря на то, что приготовление некоторых кулинарных блюд чувашской кухни представляется затруднительным в условиях проживания в Москве, особенно в случае съемного жилья, тем не менее московские чувашы с большим удовольствием обязательно привозят с малой родины различные продукты: в настоящее время чувашская пищевая промышленность предлагает широкий ассортимент национальных продуктов. Это в немалой степени способствует популяризации как самой продукции, так и этнической культуры чувашей в целом. «С собой обратно везу бальзам чувашский. Подругам по бутылке и себе. Каждый год» (Раиса Д., 59).

Причем представители средних и младших когорт, по нашим наблюдениям, наиболее активно вовлечены в процесс популяризации чувашской кулинарной культуры. «Кстати, я чувашское пиво в Москве, можно сказать, рекламирую. Мои знакомые его оценили по уровню, сказали: «Уровень – Брюссель». Сегодня как раз «Букет Чувашии» – 4 литра привез» (Дмитрий Т., 24). «Из Чувашии везу в основном колбасные изделия, сувениры для коллег в конструкторском бюро. Объясняю, что во есть такой народ, такая республика» (Андрей Е., 30). «Вот, например, шйрттан я популяризирую. У меня на работе все знают! Я его сильно популяризирую! На самом деле, я стараюсь раскручивать если не язык, то культуру. Все знают, что, когда я еду домой, я привожу самое вкусное мясо. Мне все даже предложили бизнес предложить организовать по поставкам, потому что очень нравится коллегам: я домашний привозила, который бабушка готовит. Потом пелеш я привозила, мне очень нравится: это такой пирог у нас в деревне пекут. Там запекается внутри каша гречневая с мясом, там в корочке насыпается масло, все это томится в печи, потом корочка срезается, каша естся, а корочка хрустит! Непередаваемо! Обычно, как папа мне рассказывал, горбушка и корочка раньше – по членам семьи там это.. все варьировалось, сейчас все это утеряно, но тем не менее еда как таковая мне очень нравится. У меня муж в восторге от мясных блюд, которые тоже национальные. Мы его, конечно, приобщаем, он даже на свою работу из Чебоксар всег-

да возит продукцию, мясную, конфеты – наше «Птичье молоко»! Они раскручены, они лучшие всех в мире! «Грибочки» я возжу огромными коробками, у нас на работе за час расходятся, настолько людям нравятся! И вот у меня муж, он наш Кёр Сяри обожает. Вообще это молодое пиво, но оно безумно нравится моему мужу, мы всегда до 12–15 бутылок тащим сюда, он своим друзьям раздает, потому что оно очень вкусное и дешевое. Ну и про наш музей пива все в курсе! Мы его туда водили, чтобы посмотреть, как это все делается, чтобы был какой-то изучать. На самом деле, пиво у нас очень вкусное. То есть работу по маркетингу продукции чувашской я веду!» (Юлия О., 26)

5. Межпоколенная передача этнической культуры. 58 респондентам первого поколения в выборке, имеющим детей, был задан вопрос о том, хотели бы они передать детям знания о родной культуре.

Таблица 4

Вопрос: Хотели бы Вы передать детям знания о чувашской культуре? Опрошено: 85 человек (первое поколение), из которых 58 имеют детей, в графах приводится количество ответов респондентов

Передача знаний о родной культуре	20–30	31–40	41–50	51–60	61–84
да	3	6	7	11	7
нет		1	1	5	5
все равно		6	2	3	2

Более половины опрошенных (58,6%) заявили о своем намерении познакомить детей с культурой чувашского народа.

По нашим наблюдениям, женщины заметно чаще хотят передать детям чувство родной культуры, и это будет (или уже передано): кулинарные рецепты некоторых мясных блюд или пирогов, знание традиций и обычаев (например, обязательное посещение могил усопших родственников на Троицу; попутно отметим популярное сегодня желание купить дочерям национальный свадебный костюм или сыграть «настоящую чувашскую свадьбу» с соблюдением обрядов), привитие любви к национальным песням (покупка дисков или прослушивание песен в интернете), а также вывоз детей в деревню, когда они автоматически погружаются в культуру и быт, «пока еще живы старшие родственники» (Наталья С., 32).

Мужчинам в нашей выборке обычно было все равно, но те, кто положительно отнесся к идее передачи знаний о родной культуре, намерены скорее рассказать детям об истории Чувашии, что «наши корни там», что «чуваша – это народ с древними традициями» или «сводить детей в краеведческий музей». Некоторые из них уже пытались привить любовь к родине предков посредством приобретения и чтения детям книг по истории Чувашии, однако последние встречали такое желание равнодушно или же была против супруга (этническая русская в смешанном браке) и инициативу такие мужчины больше не проявляли. Одни намеренно берут детей на мероприятия землячества, регулярно организованные в Москве и приуроченные к праздни-

ванию традиционных сельских чувашских праздников Акатуй, Сяварни, Кёр Сяри; другие, активно участвуя в жизни диаспоры, тем не менее никогда не берут туда детей: «А зачем – он же языка не знает, а здесь все по-чувашски!» (Олег З., 42).

Именно мужчины (ряд респондентов, пассивные билингвы) упомянули в своих ответах и чувашский язык, однако каким образом они намерены приобщить детей к чувашскому, они не пояснили: «Я пытаюсь им привить язык, слова чувашские, но пока не очень получается. Моя мечта, чтобы они овладели чувашским языком» (Юрий Ч., 63), «Скорее всего культура – это пара фраз, чтобы он (сын) понимал, что он чуваш. Например, «я тебя люблю». Это пароль для другого чуваша» (Руслан Х., 36).

2. Второе поколение диаспоры

1. Критерии принадлежности чувашскому этносу. В выборке во втором поколении чувашской диаспоры московского региона (табл. 5) лидирует такой критерий, как «корни» (родителей), «историческая» родина респондентов или их родителей (29%): «Когда езжу на родину папы, все равно связь какая-то есть, я не могу себя отделить от этого. Это часть меня и часть культуры, которая живет во мне: наполовину я чувашка» (Галина Е., 24).

Язык в качестве критерия принадлежности был назван в 21,7% случаев. В когорте 18–30-летних респондентов 50% назвали чувашский язык среди прочих критериев, в когорте 40–50-летних опрошенных – 66%, что позволяет сделать определенные выводы о языковой лояльности представителей второго поколения: «Родная культура у меня скорее всего чувашская, проявляется она... в языке.. который я почему-то не знаю, но хочется узнать побольше» (Карина П., 18), тем более, что часть из них посещает курсы чувашского языка в Москве: «Пока я только приобщаюсь к языку, а через язык – к культуре» (Сергей И., 25).

Респондентами также были отмечены такие критерии, как «менталитет» (17%): «Я вот думаю про себя, что чуваш, потому что я такой спокойный, тихий, иногда буйный, правда!» (Алексей А., 32); «знание национальных традиций и обычаев» (17%). «Чувашкой меня делают встречи с земляками, мы встречаемся, радуемся жизни на праздниках. Главное духовность нашу чувашскую не потерять» (Людмила О., 46), «особенности внешности» («Это внешность прежде всего. Восточный тип, тюркский тип: глаза, скулы, цвет волос» (Анна А., 40).

Представители старших когорт не идентифицируют себя с чувашами, видимо, сказывается советское прошлое и господствующие тогда тенденции к унификации этносов и формированию суперэтноса. «Культура у меня российская, русская. Потому что вся жизнь с младенчества проходит у меня здесь, в Московской области» (Елена К., 59). Впрочем, даже те опрошенные, кто не соблюдают национальные обычаи, имеют о них некоторое представление.

Таблица 5

Что вас делает чувашем / чувашкой? Принадлежность чувашскому этносу. Опрошено: 15 человек (второе поколение), в графах приводится количество ответов респондентов. Как правило, респонденты указывали несколько критериев

Критерий принадлежности	18–30	31–40	41–50	51–60	61–71
язык	3		2		
корни / детство / историческая родина родителей	2	4			
менталитет: трудолюбие, скромность, взаимовыручка, исполнительность, неконфликтность	1	1	2		
знание национальных традиций и обычаев	3		1		
особенности внешности	1	1			
ничего				1	1

2. Соблюдение национальных традиций. Во втором поколении в выборке лишь 27% опрошенных (ср. 55% в первом поколении в нашей выборке), по их свидетельству, соблюдают чувашские традиции.

Таблица 6

Вопрос: Соблюдаете ли Вы национальные чувашские традиции / отмечаете праздники? Опрошено: 15 человек (второе поколение), в графах приводится количество ответов респондентов

Национальные традиции и праздники	18–30	31–40	41–50	51–60	61–71
да	1	1	2		
нет	3	1	1	1	
затрудняюсь ответить	2	2			1

Респонденты в выборке, которые более-менее активно соблюдают этнические праздники, как правило, росли в семьях, поддерживающих активную связь (хотя бы в прошлом) с чувашской деревней. В том случае, если их родители-чуваша по какой-то причине теряли связь с чувашской деревней или вывозили детей на свою малую родину лишь эпизодически, этническая культура не получала своего дальнейшего развития во втором поколении. Респонденты, хотя и имеют некоторое представление о чувашской этнической культуре, однако для них она скорее является неким воспоминанием. «Культура нам была привита русская, но с национальной культурой мы тоже были немного знакомы. И то, как нас однажды встречали в деревне отца, я никогда не забуду! Знаю, что, когда папа приезжал в деревню к себе, специально резали барана, готовили колбасу.

Шарттан, скорее всего. Я еще вот вспомнила, что у нашего дедушки была большая плантация хмеля. И на этом хмеле – он как стена, красивый, а его плоды – как виноград, очень красивое растение. Из него изготавливали пиво, вкусное, интересное пиво. Папа наш привозил оттуда побеги, и у нас в огороде тоже рос хмель. Но, естественно, мы из него не готовили. Чисто декоративно было. Но для него это было воспоминание о родине» (Татьяна Б., 69).

Кроме того, другой возможной причиной того, что респондентам во втором поколении были привиты слабые знания об этнической культуре чувашей, является тот факт, что представители первого поколения сами недостаточно хорошо о ней знали. Приведем свидетельства респондентов первого поколения в выборке: «Ну а культура... все равно у нас не было, мы уже как-то... ну жили в Новочебоксарске. Ну, город. И поэтому таких национальных праздников у нас не было. Потому что общество все кругом... было другое» (Юлия А., 82). «Ну вот, например, на диски чувашские мои дети смотрели ради интереса. Ну вроде как бы... в Чебоксары-то ездили, поэтому они как бы знают. Но к чувашской культуре я не принадлежу, я выросла на русской культуре! Если бы я сама... то я бы знала и традиции и все это, а так... не особо и знаю. Только помню, как вот в деревне обычно, если праздник, как вот в костюмах идут. Но я, правда, мама у нас... у нее были наряды. И монисты эти были! А так я помню, монетки серебряные, там семья была не совсем такая... бедная. Середняки, и монисты у них были вот именно... не крупные, а такие... маленькие, серебряные. Не у каждой семьи был, а вот у нас был! И я еще в детстве ими играла! По праздникам одевали – у кого свадьба, или там... какое-то гуляние. Видела – идут с ведром пива, с этим... с черпаком. Всех угощают пивом, идут и поют песни, гармошка. Воспоминания светлые, приятные. Но вот печальный случай, у нас дядя – мамин брат, у него были ... проблемы, он тогда и сжег все эти монисты! Так что все это, наверное, только в моей памяти» (Валентина С., 60).

3. Особенности национальных традиций и обрядов во втором поколении. По нашим наблюдениям, во втором поколении в основном остаются отдельные блюда (38%): «Сами праздники не соблюдаю, но вот если какие-то блюда чувашские. Ой, мы очень любим вареники с творогом, они так и называются хуран кукли! Мы их вчера делали. Они очень вкусные. Также все эти традиции из деревни, мама там с моей тетюшкой всегда пекли. И все это, естественно, теперь и у нас дома. Делаются еще эти большие пироги ... кукаль» (Татьяна Л., 35).

Чувашское пиво как национальную традицию отметили 24% опрошенных: «Помню, в детстве родители пиво с соседями варили. Те были наполовину чуваша» (Елена К., 59). 17% респондентов знакомы с религиозными обрядами, в том числе с Троицей: «Это Троица, наверное. Мы с бабушкой в деревне ходим на кладбище и почитаем родственников» (Карина П., 18).

Таблица 7

Особенности национальных традиций и праздников, опрошено 15 человек (второе поколение); в графах приводится количество ответов респондентов. Как правило, респонденты указывали ряд особенностей чувашской культуры

Особенности национальной культуры	18–30	31–40	41–50	51–60	61–71
религиозные праздники – Троица	2	1	2		
кулинарные блюда	3	4	3		1
культура пивоварения	2	2	1	1	1
взаимопомощь, взаимовыручка – нине					
народные праздники	1		1		
свадебные обряды		1	1		
поминальные обряды	2				

4. Межпоколенная передача чувашской этнической культуры во втором поколении. Во втором поколении из 15 респондентов 11 имеют детей, однако два респондента, по их признанию, не принадлежат чувашской культуре. Оставшиеся 9 респондентов в выборке в большинстве своем намерены передать знания о родной культуре детям.

Таблица 8

Вопрос: хотели бы Вы передать детям знания о чувашской культуре? Опрошено: 9 респондентов (второе поколение); в графах приводится количество ответов респондентов

Передача знаний о родной культуре	18–30	31–40	41–50	51–60	61–71
да	2	4	2		
нет		1			
все равно					

Женщины во втором поколении в выборке стремятся передать не только кулинарные рецепты: «Ну это будут блюда, а еще песни и танцы!» (Ксения В., 46). Мужчины ратуют за духовную культуру в большей мере: «Я старался передать, дочка вот писала диплом по чувашской культуре. Она учится еще, пятый курс, «межкультурная коммуникация», она выбрала чувашскую культуру. Сама. Я, как и мои родители – мне, ей ничего не навязывал. Диплом у нее был по чувашскому костюму, чувашским обрядам. Как я отнесся к этому? Ну... сказал, что да, молодец. Ну нельзя сказать, что я скакал от радости, но внутри я был доволен. Но при всем этом я не могу сказать, что я привил им чувство чувашской культуры. Я не могу сказать, что у меня сын обладает... прививкой чувашской культуры. Но он, не стесняясь, говорит, что он чуваш и даже... гордится этим. Это выражается в общении со сверстниками, скажем так» (Александр Ж., 44).

Однако, были в выборке и те респонденты, которые готовы поддерживать связь с чувашской деревней

и приобщать к общению на этническом языке и своих детей: «Язык, само собой, хотелось бы мне сыну передать. Все-таки, чтобы он знал. Мы с ним разговариваем. И каждое лето тоже отдыхаем в Чувашии, там у него непосредственное общение со сверстниками. То есть они как бы друг с другом меняются, те учатся разговаривать на русском, а он – на чувашском. Какие-то, может быть, потом, когда он повзрослеет чуть-чуть, какие-то праздники тоже. Хотя на эти праздники я уже его с собой беру» (Ольга Д, 28).

Обсуждение

Как показали результаты социолингвистического обследования, проживание этнической группы вдали от малой родины, в условиях оторванности от основного ареала проживания этноса, безусловно, влияет на сохранность этнического языка в диаспоре [6]. Условия диаспорного проживания этнической группы также способствуют постепенному «выхолащиванию» этнической культуры в классическом понимании понятия «этнос». Однако, учитывая текущую мобильность, подвижность населения, склонность к перемене места жительства, в настоящее время возникает необходимость в первую очередь изучать этническую культуру через призму «этничности», которую каждый конструирует сам в зависимости от обстоятельств.

Именно в условиях диаспоры мы можем наблюдать и обратный «культурному выхолащиванию» эффект, пусть и в незначительном объеме. Высказывается мнение, что в ситуации смены ценностных координат в условиях глобализации и свойственных этому процессу стиранию границ, информатизации жизненного пространства, интенсификации экономической деятельности, люди, лишенные необходимой жизненной опоры, находят ее в своей этнической или религиозной принадлежности, ведь именно через эти локусы традиции легче всего универсализировать [13, с. 288]. В поисках моральной, религиозной, культурной опоры человек обращается к своим этническим, религиозным корням и включается в соответствующую группу, какой может быть диаспора. То есть диаспора есть востребованная на данном этапе исторического развития форма социальной адаптации [там же].

Активная позиция отдельных представителей чувашской диаспоры московского региона, а в целом – открытость и преодоление общих предрассудков и заблуждений недавнего советского прошлого, особенно в сознании лиц младших и средних возрастных групп (относительно этнического языка, культуры, будто бы связанными исключительно с деревенским образом жизни, малообразованностью, обладающими низкой престижностью) способствуют идейной сплоченности московских чувашей первого поколения диаспоры, помогают им обрести необходимую поддержку в своих корнях, малой родине, найти силы для личностного становления в непростых (в экономическом и психологическом плане) условиях мегаполиса. Отдельные аспекты этнической культуры, такие как спорадическое использование чувашского языка, организация чувашских дискотек и проведение чувашских народных праздников в Москве, с одной стороны, маркируют для

них границы между «своими» и «чужими», с другой стороны, привлекают внимание со стороны представителей других этнических культур, популяризируя тем самым чувашскую культуру. Возможно, в будущем молодым респондентам удастся передать своим детям знания и привить «чувство» родной культуры, в отличие от более старших представителей в выборке, которые хранят скорее в памяти собственные «воспоминания» о чувашской культуре, целиком и полностью связанные с чувашской деревней.

Выводы

Несмотря на то, что проживание вдали от малой родины влияет на сохранность этнической культуры, тем не менее, в настоящее время в условиях поликультурного пространства городской среды диаспора является наиболее востребованной формой социальной адаптации, особенно среди представителей молодого поколения, среди которых многие демонстрируют активную жизненную позицию и вовлеченность в процесс сохранения этнической культуры чувашей в московском регионе.

Примечания

¹⁾ Термин «этничность» был введен в научный оборот в 1960-х годах и стал ответом на изменения в постколониальной геополитике и на движения меньшинств во многих промышленно развитых странах [12, с. 231].

²⁾ Помочь, нима – обычай общинной жизни, форма коллективного безвозмездного труда в интересах селения или отдельных сельчан. Чувашаи организовывали П.: 1) для выполнения работ общесельского характера (устройство запруд, возведение или ремонт построек общественного назначения, жилищ одиноких лиц преклонного возраста, установка полевых ворот и оград деревень, ремонт мостов, дорог и т.д.); решение о проведении таких работ принимал сел. сход, созданный по инициативе стариков, сход же выбирал распорядителя работ; 2) для родственной и соседской взаимопомощи в трудоемких и срочных работах (вывоз строительного леса, возведение сруба избы, покрытие крыши соломой, жатва, молотьба, вывоз навоза на поле и пр.); хозяева или заранее предупреждали односельчан, или приглашали авторитет, человека в качестве предводителя П. (нима пусё). Обычай продолжает бытовать. Некоторые П. (по благоустройству, социальным и культурным программам и др.) проводятся на районных, республиканских уровнях [14, с. 467].

³⁾ Правда, некоторые отмечали и тот факт, что традиция нима в чувашской деревне постепенно манятся,

некоторые связывали ее с тем фактом, что «Москва всех испортила». *«У нас в деревне есть традиция нима; правда, она уже испортилась. В прошлом году пришлось делать ремонт за деньги, но если дом поднимать, то народ, конечно, собирается, хотя и завязано теперь больше на деньгах. Плохо, что уходит: люди перестали между собой общаться»* (Дмитрий М., 29).

⁴⁾ Симёк – летний праздник, посвященный поминовению усопших с посещением кладбищ, проводится через семь недель после Пасхи в четверг или в субботу перед Троицей. Название праздника получило распространение не ранее середины XVIII века, но обрядово-ритуальные действия носят в основном древний характер [8, с. 466].

⁵⁾ Троица, Пятидесятница – двенадцатый христианский праздник, заключающий двойное торжество – во славу Пресвятой Богородицы и Пресвятого Духа, сошедшего на апостолов. Отмечается в воскресенье через 7 недель (на 50-й день) после Пасхи. С христианизацией чувашей на Троицу переместились обряды их традиционного календаря, связанные с днем летнего солнцестояния, праздником весны и наступившего лета. В ночь на воскресенье принято приносить из леса и с лугов ветки и охапки травы (этим занимается молодежь и дети). В Чувашии в честь Троицы было открыто 34 храма и придела [15, с. 265].

⁶⁾ Православная церковь заново осваивала и покоряла духовное пространство региона, используя сложившуюся сеть народных, священных мест для строительства церквей, монастырей и часовен, распространяя культ православных святых и связанные с ними престольные праздники. Уничтожение киреметей, тем не менее, не повлекло за собой исчезновения народной устной мифологической традиции, сохраняющей веру в сакральную «силу» священных мест и исчезновение ритуально-обрядовой практики, которая выживала в синкретических формах. Характерным примером и подтверждением этому сегодня является обычай почитания деревьев, находящихся на кладбищах, где совместно захоронены как принявшие православие, так и некрещеные чуваша. Похоронный обряд чувашей также хранит многие дохристианские элементы – в сюжетах поминальных песен, обычае разжигания костра во время похорон и поминок [3, с. 45].

Список литературы

1. Вахтин Н.Б. Социоллингвистика и социология языка / Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин. – М.: Гуманитарная академия, 2004. – 388 с.
2. Винер Б.А. Межпоколенная передача этнической идентичности у этнодисперсных меньшинств (на примере современного Петербурга): дис. ... канд. соц. наук. – СПб., 1998. – 190 с.
3. Вовина О.П. Традиции и символы в освоении сакрального пространства: чувашская «киреметь» в прошлом и настоящем // Чувашское население России. Консолидация. Диаспоризация. Интеграция. Т. 2. Стратегия возрождения и этническая мобилизация / автор-сост. П.М. Алексеев / отв. ред. М.Н. Губогло. – М.: Изд-во ЦИМО, 2001. – С. 34–74.
4. Всероссийская перепись населения 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 15 декабря 2019 г.)
5. Козлов В.И. Этническая общность // Большая Советская Энциклопедия. В 30 т. Т. 30. / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1978. – С. 298.

6. Куцаева М.В. Проблема сохранения чувашского языка в условиях диаспоры московского региона // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН* / глав. Ред. Е.В. Головкин. Т. XIV. Ч. 3. I. Языковое разнообразие города / ред. В.В. Баранова, Ю.Б. Коряков, Ю.В. Мазурова; II. Varia. – СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 2018. – С. 180–198.
7. Куцаева М.В. Лояльность к чувашскому языку в диаспорной группе московского региона // *Вестник Российского университета дружбы народов*. – Серия «Вопросы образования: языки и специальность». – 2017. – №1. – С. 54–77.
8. Матвеев Г.Б. Поминовения ежегодные традиционные // *Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 3*. – Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 2009. – С. 466.
9. Михальченко В.Ю. Словарь социолингвистических терминов. – М.: Изд-во Института языкознания РАН, 2006. – 312 с.
10. Смолич Е. Языки меньшинств как центральные ценности этнических культур // *Социолингвистика и социология языка. Хрестоматия* / пер. с англ.; отв. ред. Н.Б. Бахтин. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. – С. 402–432.
11. Сулейменова Э.Д. Словарь социолингвистических терминов / Э.Д. Сулейменова, Н.Ж. Шаймерденова. – Алматы: Изд-во Казак университет, 2002. – 170 с.
12. Тишков В.А. Этнология и политика. Научная публицистика. – М.: Наука, 2001. – 240 с.
13. Фоканов Ю.В. Диаспора: к вопросу о концептуализации понятия в условиях глобализации // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. – 2008. – №60. – С. 284–289.
14. Фокин П.П. Помочь (нине) // *Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 3*. – Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 2009. – С. 467.
15. Фокин П.П. Троица // *Чувашская энциклопедия: в 4 т. Т. 4*. – Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 2011. – С. 265.
16. Фомин Э.В. Чувашский язык // *Язык и общество. Энциклопедия*. – М.: Азбуковник, 2016. – С. 556–565.
17. Фомин Э.В. Языковая ситуация в Чувашии // *Язык и общество. Энциклопедия*. – М.: Азбуковник, 2016. – С. 824–833.
18. Чувашский Акатуй отметили на московской земле [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gov.cap.ru/Info.aspx?type=news&id=3610827&gov_id=100 (дата обращения: 17.09.2018).
19. Праздник "Саварни" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gov.cap.ru/photo.aspx?gov_id=100&id=45901&page=24 (дата обращения: 17.09.2018).
20. В Москве с размахом отметили чувашский национальный праздник «Сурхури» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gov.cap.ru/print.aspx?gov_id=49&id=3192337 (дата обращения: 17.09.2018).
21. Кер сари 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gov.cap.ru/photo.aspx?gov_id=100&id=180972&page=2 (дата обращения: 17.09.2018).

References

1. Vakhtin, N. B., & Golovko, E. V. (2004). *Sotsiolingvistika i sotsiologiya iazyka*, 388. M.: Gumanitarnaya akademiya.
2. Viner, B. A. (1998). *Mezhpokolennaya peredacha etnicheskoy identichnosti u etnodispersnykh men'shinstv (na primere sovremennogo Peterburga)*, 190. SPb.
3. Vovina, O. P. (2001). *Traditsii i simvol'y v osvoenii sakral'nogo prostranstva: chuvashskaya "kiremet'" v proshlom i nastoiashchem. Chuvashskoe naselenie Rossii. Konsolidatsiya. Diasporizatsiya. Integratsiya. T. 2. Strategiya vrozhdeniya i etnicheskaya mobilizatsiya*, sost. P.M. Alekseev / отв. ред. M.N. Guboglo, 34-74. M.: Izd-vo TsIMO.
4. *Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010 goda*. Retrieved from https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm
5. Kozlov, V. I. (1978). *Etnicheskaya obshchnost'. Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya. V 30 t. T. 30, 3*, 298. M.: Sovetskaya entsiklopediya.
6. Kutsaeva, M. V. (2018). Problema sokhraneniya chuvashskogo iazyka v usloviyakh diaspory moskovskogo regiona. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniy RAN*, 180-198. Mazurova;; SPb.: Izd-vo ILI RAN.
7. Kutsaeva, M. V. (2017). Loial'nost' k chuvashskomu iazyku v diaspornoj grappe moskovskogo regiona. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*, 1, 54-77.
8. Matveev, G. B. (2009). *Pominoveniya ezhegodnye traditsionnye. Chuvashskaya entsiklopediya*, 466. Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izd-vo.
9. Mikhal'chenko, V. Yu. (2006). *Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov*, 312. M.: Izd-vo Institut iazykoznanii RAN.
10. Smolich, E. (2012). Iazyki men'shinstv kak tsentral'nye tsennosti etnicheskikh kul'tur. *Sotsiolingvistika i sotsiologiya iazyka. Khrestomatiya*, SPb.: Izd., 402-432. Sankt-Peterburge.
11. Suleimenova, E. D., & Shaimerdenova, N. Zh. (2002). *Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov*, 170. Almaty: Izd-vo Kazak universitet.
12. Tishkov, V. A. (2001). *Etnologiya i politika. Nauchnaya publitsistika*, 240. M.: Nauka.
13. Fokanov, Yu. V. (2008). Diaspora: k voprosu o kontseptualizatsii poniatiiya v usloviyakh globalizatsii. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 60, 284-289.
14. Fokin, P. P. (2009). *Pomoch' (nime). Chuvashskaya entsiklopediya*, 467. Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izd-vo.
15. Fokin, P. P. (2011). *Troitsa. Chuvashskaya entsiklopediya*, 265. Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izd-vo.

16. Fomin, E. V. (2016). Chuvashskii iazyk. Iazyk i obshchestvo. Entsiklopediia, 556-565. M.: Azbukovnik.
17. Fomin, E. V. (2016). Iazykovaia situatsiia v Chuvashii. Iazyk i obshchestvo. Entsiklopediia, 824-833. M.: Azbukovnik.
18. Chuvashskii Akatui otmetili na moskovskoi zemle. Retrieved from http://gov.cap.ru/Info.aspx?type=news&id=3610827&gov_id=100
19. Prazdnik "Savarni". Retrieved from http://gov.cap.ru/photo.aspx?gov_id=100&id=45901&page=24
20. V Moskve s razmakhom otmetili chuvashskii natsional'nyi prazdnik "Surkhuri". Retrieved from http://gov.cap.ru/print.aspx?gov_id=49&id=3192337
21. Ker sari 2016. Retrieved from http://gov.cap.ru/photo.aspx?gov_id=100&id=180972&page=2

Информация об авторе

Куцаева Марина Васильевна – канд. филол. наук, научный сотрудник ФГБУН «Институт языкознания Российской академии наук», Москва, Российская Федерация.

Information about the author

Marina V. Kutsaeva – candidate of philological sciences, research fellow, FPFIS "Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences", Moscow, Russian Federation.